УДК 294.3
DOI: 10.30792/2949-5768-2023-1-114-122

Т. Ф. Марханова[1]

«ЧАНЬ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАБОТЫ»: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИЕЙ

В статье рассматриваются взаимоотношения буддизма и государства в КНР в конце XX века. В начале 1980-х буддизм в Китае вступил в период возрождения и процветания, но сохранил чувство общественного позора, унаследованное от почти трех десятилетий преследований. Чтобы выжить и соответствовать этической системе, навязанной правительством, монахи были вынуждены заниматься «производительным трудом». Однако растущее влияние буддизма среди мирян и увеличение числа обменов между монастырями и верующими способствовали неуклонному росту ценности культурного и религиозного капитала буддизма. Начиная с 1990-х гг., местные власти стремились сотрудничать с буддизмом, надеясь извлечь выгоду из его культурного капитала за счет привлечения инвесторов и развития туризма. Государство не переставало контролировать и притеснять буддистов, хотя, руководствуясь экономическими интересами, оно в некоторых случаях способствовало продвижению и реконструкции буддизма. Таким образом, монастыри обрели новую легитимность и новое пространство для развития.

Ключевые слова: буддизм, чань, КНР, монашество, сельскохозяйственные работы, монастырь, Тайсюй, социализм.

T. F. Markhanova

«CHAN AND AGRICULTURAL WORKS»: ECONOMIC STRATEGY IN ACCORDANCE WITH POLITICAL IDEOLOGY

The article deals with the relationship between Buddhism and the state in China at the end of the 20th century. In the early 1980s, Buddhism in China entered a period of revival and prosperity, yet it retained a sense of public disgrace inherited from nearly three decades of persecution. In order to survive and to conform to the ethical system imposed by

[1] Марханова Татьяна Фридриховна – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: tatiya6a@mail.ru.

the government, the monks were forced to engage in «productive labour». However, Buddhism's growing influence among lay people, and the increasing number of exchanges between monasteries and believers promoted a steady growth in the value of Buddhism's cultural and religious capital. From the 1990s onwards, local authorities sought to co-operate with Buddhism, hoping to profit by its cultural capital through attracting investors and promoting tourism. The state did not cease to control and to oppress the Buddhists although, guided by economic interests, it contributed in some cases to promoting and reconstructing Buddhism: the monasteries thus found new legitimacy and new space for development.

Keywords: Buddhism, Chan, PRC, monasticism, agricultural work, monastery, Taixu, socialism.

Буддизм, как и другие религии или традиционные формы поклонения, в последние двадцать лет процветал в Китае. Этот ренессанс можно объяснить прежде всего смягчением государственной политики в отношении религии после начала реформ в конце 1970-х гг. Китайские буддисты начали пользоваться большей свободой в восстановлении монастырей, вербовке послушников, организации церемоний и распространении своей веры. Прогрессирующая дискредитация утопического великого нарратива коммунистического общества, который когда-то лежал в основе системы ценностей, определяемой государством, также побуждала все больше и больше людей поворачиваться или возвращаться к буддизму. Буддизм помогал им найти смысл в своем опыте жизни в меняющемся обществе.

Однако рассматривать новый рост буддизма в Китае просто как результат политической либерализации и дискредитации официальной идеологии значило бы сводить отношения между государством и религией. В случае с буддизмом – к своего рода игре с нулевой суммой, при которой усиление одной силы должно вести к ослаблению другой, и наоборот. Такой подход к отношениям между государством и религией упрощен и не отражает китайской действительности ни в прошлом, ни в настоящем. Китайское государство и буддизм имеют чрезвычайно сложные и постоянно меняющиеся отношения [吴飞 1998: 29]. В 1953 г. была основана Буддийская ассоциация Китая, национальная организация, возглавляющая все монастыри на территории Китая. До сих пор китайское государство регулировало практику буддизма благодаря своему надзору за Ассоциацией. Например, выдвижение Ассоциацией настоятеля монастыря должно быть представлено на утверждение «Бюро по делам религий». Политика китайского правительства в отношении религиозных учреждений постоянно развивается и применяется с большим разнообразием в соот-

ветствии с интересами местных властей и точной формой их отношений с монастырями. В то время как притеснение и строгий контроль все еще существуют, переговоры и компромиссы также присутствуют. Иногда государство даже способствует реабилитации и популяризации буддизма. В последние годы китайское правительство с энтузиазмом работало над строительством, восстановлением или ремонтом буддийских памятников. Можно привести два примера из многих. В Санье, на острове Хайнань, где буддизм прежде не имел большого влияния, в 1995 г. при поддержке правительства провинции было начато строительство храма Наньшань. Этот большой храм в танском стиле, занимающий площадь 26,7 га, был открыт для посещения в 1998 г. В городе Уси провинции Цзянсу в 1997 г. была возведена огромная 88-метровая статуя Будды, велись значительные работы по ее устройству, окружающие сады декорировались согласно буддийской культуре. Провинция придавала большое значение этому проекту.

Понять отношение между государством и буддизмом можно с разных точек зрения. Данная статья подходит к этому вопросу с точки зрения монастырской экономики и ее развития. На основе исторического обзора основных характеристик монастырской экономики анализируется развитие отношений государства с буддизмом в контексте диверсификации экономических и социальных обменов в Китае на конец XX века.

В начале 1980-х гг., после культурной революции (1966–1976 гг.), периода для буддизма весьма печального, буддийская ассоциация Китая приняла в качестве одного из своих основных лозунгов выражение «чань и сельскохозяйственные работы» (нун Чань бинчжун/цзю). Чань – китайский буддийский орден, созданный в VII–VII вв. Из-за своего основного влияния на китайский буддизм термин «чань» иногда используется для обозначения буддизма в целом.

Цель данного лозунга состояла в том, чтобы побудить монахов заниматься производительным трудом наряду с их религиозной деятельностью, в частности, сельскохозяйственными работами, для создания монастырской экономики, которая могла бы быть самодостаточной.

Этот подход не был новым. Действительно, этот лозунг берет свое начало в работах Тайсюя (1889–1947), самого известного китайского буддийского реформатора двадцатого века [洪金莲 1984]. В конце 1920-х годов Тайсюй был вдохновлен монашеским уставом, введенным чаньским мастером Байчжан Хуайхай (749–814) династии Тан, в котором подчеркивалась необходимость жить плодами собственного труда на полях [圣凯

2003]. Тайсюй предложил буддистам взять на вооружение эту «земледельческую чань» (нун чань) и развить ее в «рабочую чань» (гун чань) и таким образом надеялся побудить монахов, особенно тех, кто менее приспособлен к изучению буддизма, заняться прибыльной работой, будь то сельскохозяйственная, коммерческая или промышленная [太虚 1980]. Однако его концепция так и не была опробована.

В 1950 г., вскоре после провозглашения Китайской Народной Республики, один из учеников Тайсюя, Цзюцзан (1908–1984), монах, близкий к Коммунистической партии, подхватил идею своего учителя. На этот раз сочетание чань и «работы» стало одним из основных средств адаптации буддизма к коммунистической революции. До 1949 г. монахи жили в основном за счет арендной платы, которую они получали, пожертвований верующих и доходов от религиозных служб [Welch 1967]. Таким образом, новое правительство рассматривало монахов как эксплуататоров и паразитических иждивенцев феодального режима. В этой ситуации Цзюцзан, поддержанный меньшинством внутри буддийской элиты, стремящимся соответствовать требованиям революции, предложил «полностью реформировать нынешнюю буддийскую систему путем производительного труда», с целью «ликвидации помещичьего положения (дичжу) монастырей, системы частной собственности потомственных монастырей и суеверных служб» [巨赞 1991: 14]. Так возникло выражение «чань и сельскохозяйственные работы», которое впоследствии было провозглашено официальными организациями буддизма. Именно с таким отношением подчинения «социалистическому перевоспитанию» (шэхуэйчжуи гайцзао) буддизм претерпел аграрную реформу (туди гайгэ) в начале 1950-х гг. Таким образом, монахи были экспроприированы, и только часть их земель, согласно критериям, установленным на региональном уровне, была возвращена монастырям. Те, кто проживал в сельской местности, рассматривались государством как производственные единицы, подвергались последовательным движениям сельскохозяйственной коллективизации (нун е хэцзуохуа), а затем интегрировались в народные коммуны (жэньминь гуншэ). Китайский буддизм не избежал своей трагической участи, несмотря на его попытки адаптироваться на первом этапе установления коммунистического правительства. Его положение начало ухудшаться в конце 1950-х гг.; и буддизм был почти полностью уничтожен во время Культурной революции, когда большинство монастырей были разрушены или конфискованы

государством. Затем большинство монахов и монахинь были вынуждены вернуться к светской жизни.

В начале 1980-х гг., когда буддизм начал возрождаться, выражение «чань и сельскохозяйственные работы» снова стало использоваться, на этот раз как лозунг. Затем он был официально признан одной из «трех превосходных традиций китайского буддизма». На встрече, организованной по случаю тридцатой годовщины Буддийской ассоциации Китая в 1983 г., Чжао Пучу (1907–2000), президент Ассоциации, переосмыслил лозунг следующим образом: «Чтобы адаптировать буддизм к китайскому обществу, Почтенные мастера буддизма в нашей древней истории после нескольких столетий исследований и экспериментов установили правило «совмещать чань с сельскохозяйственными работами». Здесь мы можем понимать термин «сельскохозяйственный труд» в более широком смысле как весь спектр трудовой деятельности по производству товаров и услуг, полезных для общества. Чань означает религиозное изучение и практику ... С момента своего основания тридцать лет назад Буддийская ассоциация Китая прилагала неустанные усилия для продвижения этой прекрасной традиции, и в духе принципа «День без работы – это день без еды» (ижи бу цзуо, ижи буши), она всегда поощряла всех буддистов принимать активное участие в производительном труде или в любой другой деятельности, которая может служить строительству социализма. Сегодня, когда мы находимся в новой ситуации социалистической модернизации, мы, буддисты, должны и дальше развивать эту прекрасную традицию китайского буддизма» [赵朴初 1983].

Это изречение часто цитируют сегодня, чтобы показать, что сельскохозяйственные работы являются частью традиции китайского буддизма. Оно стало в последующие годы руководящим принципом монашеской организации. Монастыри, которые были возвращены буддистам и заново отстроены, организовали работу монахов так, что они принимали активное участие в сельскохозяйственных работах, обрабатывая землю, возвращенную им государством. Деколлективизация иногда приводила к той же ситуации, которая предшествовала Культурной революции. Земля передавалась монахам для возобновления работы на ней или местным властям, которые сдавали ее в аренду монастырям (в контексте системы чэнбао).

Фуцзянь – провинция, где находится наибольшее количество буддийских монастырей. Особенно уместно наблюдать там, в какой мере

применялся принцип «совмещать чань с земледельческими работами». Исследование экономического положения 16 монастырей в районе Ниндэ показывает, что в 1983 г. в этих монастырях проживало 246 монахов и мирян-буддистов, а их годовой доход составлял 163935 юаней. Из этой суммы 14% поступило от продажи продуктов питания и доходов от размещения посетителей, а 10,3% – от пожертвований верующих и оплаты религиозных услуг; урожай с полей и из лесного хозяйства обеспечил 75,7% их дохода. Согласно «Отчету о третьем собрании буддийских монастырей Фуцзяня, посвященном обмену производственным опытом», опубликованному Буддийской ассоциацией этой провинции, в 1983 г. в 50 монастырях, делегаты которых присутствовали на собрании, проживало 1176 монахов. В то время у монастырей было 135,6 га обрабатываемой земли, на которой выращивалось 187246 кг риса. Кроме того, они восстановили леса на 162,8 га горных склонов и посадили 30500 фруктовых деревьев. Благодаря этой работе в 1983 году их доход составил 528036 юаней, а годовой доход на душу населения вырос до 450 юаней. Согласно «Отчету о четвертом совещании, посвященном обмену производственным опытом», опубликованному в следующем году, годовой доход на душу населения в 80 монастырях вырос к 1984 г. до 1004 юаней, что было относительно большой суммой для того времени [闽佛 1985: 26].

Не у всех монастырей были поля, поэтому они строили фабрики или медицинские учреждения; некоторые торговали буддийскими талисманами на удачу и брали плату за вход в монастыри; другие снова открывали отели или вегетарианские рестораны и так далее. Эти «сочетания чань с промышленным трудом» и «сочетания чань с торговлей» иногда интерпретировались как новые варианты «сочетаний чань с сельскохозяйственными работами» [陈兵 1991: 14].

Для поощрения монастырей к «производительному труду» в официальном журнале Буддийской ассоциации Китая «Фаинь» были опубликованы статьи, доказывающие, что «труд» является неотъемлемым условием китайского буддизма. В 1985, 1986 и 1988 годах в этом журнале даже регулярно публиковалась статья под названием «Модели чань в сочетании с сельскохозяйственными работами» (нун чань фэнфан), в которой сообщалось об образцовых монастырях.

Ясна ситуация, почему китайский буддизм в то время предпочел усилить сочетание чань с сельскохозяйственными работами. В начале 1980-х отношения между государством и буддизмом были крайне неурав-

новешенными. Государство отказывалось брать на себя ответственность за уничтожение буддизма, а финансовое положение монастырей было очень шатким. Для многих монахов сельское хозяйство было чуть ли не единственным средством выживания.

Более того, буддизм и другие религии долгое время были заклеймены государством. В какой-то степени буддизм все еще считался пагубным пережитком старого общества, суеверием, которому суждено исчезнуть. Столкнувшись с этим осуждением, буддизм был вынужден, как и в 1950-х гг., искать способ узаконить свое существование в «социалистическом» обществе. Таким образом, на хозяйственном фронте монахи должны были брать на себя прямую долю физического труда, чтобы не быть обвиненными в эксплуатации масс, в тунеядстве. Иными словами, целью введения «сочетания чаньских и сельскохозяйственных работ» было не только обеспечение выживания монашеской общины, но и гармонизация монашеской жизни с трудовой этикой, навязанной государством. Монахи должны были рассматриваться как «трудолюбивые», а буддизм – как «полезный». Поэтому неудивительно слышать почти во всех радиорепортажах, посвященных успехам «сочетания чаньских и сельскохозяйственных работ», повторяющуюся фразу: «Монахи вносят свой вклад в строительство социалистического государства».

Работа выполнена в рамках гранта РНФ № 21-18-00074 «Миры махаянского буддизма в контексте мировых цивилизационных процессов».

Литература

陈兵. 佛教与社会主义相协调问题, 法音 (Чэнь Бин. Проблема гармонизации буддизма с социализмом) [Электронный ресурс] / Голос Дхармы. – 1991. – № 12. – С. 14–18.

巨赞. 一年来工作的自白 (Цзюй Цзань. Исповедь за год работы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hrfjw.com/fjrw/hcrw/jzfs2/80706.html (дата обращения 10.06.2023).

洪金莲. 太虚大师佛教现代化之研究 (Хун Цзиньлянь. Исследование модернизации буддизма мастером Тайсю). – 台湾 (Тайвань): 东初出版社 (издательство «Дунчу»), 1995. – 288 页.

闽佛. 福建省佛教寺庙第四次生产经验交流大会在榕召开 (Миньфо. Четвертая конференция по обмену производственным опытом буддийских храмов провинции Фуцзянь, состоявшаяся в Баньяне) [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-FYZZ198503011.htm (дата обращения 06.06.2023).

普济. (宋) 百丈怀海禅师 (Пуцзи. Дзэн-мастер Байчжан Хуайхай). – 北京 (Пекин): 中华书局 (Чжунхуа Шуцзю), 1984, III. – 136 页.

圣凯. 论中国佛教对生产态度的转变 (Шэн Кай. Об изменении отношения китайского буддизма к производственным работам) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.southacademic.com/xsjj/content/post_184093.html (дата обращения 10.06.2023).

太虚. 僧制今论 (Тай Сю. Монашество сегодня) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hrfjw.com/fjrw/hcrw/txds/97434.html (дата обращения 10.06.2023).

吴飞. 一个寺庙的制度变迁 (У Фэй. Институциональные изменения в храме) // 北京大学研究生学志 (Журнал для аспирантов Пекинского университета), 1998. – 14(1). – 28–38 页.

赵朴初. 中国佛教协会三十年 (Чжао Пучу. К тридцатилетию Китайской буддийской ассоциации) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.chinabuddhism.com.cn/fayin/china/g83fx30n.htm (дата обращения 06.06.2023).

Holmes Welch. The Practice of Chinese Buddhism: 1900–1950. Ch. VIII / Welch Holmes. – Cambridge: Harvard University Press, 1967. – 592 p.

Paul Demiéville. Choix d'études bouddhiques / Demiéville Paul. – Leiden: Brill, 1973. – 497 p.

Bernard Faure. Chan Insights and Oversights: An Epistemological Critique of the Chan Tradition / Faure Bernard. – Princeton: Princeton University Press, 1993. – 336 p.

References

陈兵. 佛教与社会主义相协调问题, 法音 (Chen' Bin. Problema garmonizacii buddizma s socializmom) [Elektronnyj resurs] / Golos Dharmy. – 1991. – № 12. – S. 14 – 18.

巨赞. 一年来工作的自白 (Czyuj Czan'. Ispoved' za god raboty) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.hrfjw.com/fjrw/hcrw/jzfs2/80706.html (data obrashcheniya 10.06.2023).

洪金莲. 太虚大师佛教现代化之研究 (Hun Czin'lyan'. Issledovanie modernizacii buddizma masterom Tajsyu). – 台湾 (Tajvan'): 东初出版社 (izdatel'stvo «Dunchu»), 1995. – 288 页.

闽佛. 福建省佛教寺庙第四次生产经验交流大会在榕召开 (Min'fo. Chetvertaya konferenciya po obmenu proizvodstvennym opytom buddijskih hramov provincii Fuczyan', sostoyavshayasya v Ban'yane) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-FYZZ198503011.htm (data obrashcheniya 06.06.2023).

普济. (宋) 百丈怀海禅师 (Puczi. Dzen-master Bajchzhan Huajhaj). – 北京 (Pekin): 中华书局 (Chzhunhua Shuczyu), 1984, III. – 136 页.

圣凯. 论中国佛教对生产态度的转变 (Shen Kaj. Ob izmenenii otnosheniya kitajskogo buddizma k proizvodstvennym rabotam) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.southacademic.com/xsjj/content/post_184093.html (data obrashcheniya 10.06.2023).

太虚. 僧制今论 (Taj Syu. Monashestvo segodnya) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.hrfjw.com/fjrw/hcrw/txds/97434.html (data obrashcheniya 10.06.2023).

吴飞. 一个寺庙的制度变迁 (U Fej. Institucional'nye izmeneniya v hrame) // 北京大学研究生学志 (Zhurnal dlya aspirantov Pekinskogo universiteta), 1998. – 14(1). – 28 – 38 页.

赵朴初. 中国佛教协会三十年 (Chzhao Puchu. K tridcatiletiyu Kitajskoj buddijskoj associacii) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.chinabuddhism.com.cn/fayin/china/g83fx30n.htm (data obrashcheniya 06.06.2023).

Holmes Welch. The Practice of Chinese Buddhism: 1900–1950. Ch. VIII / Welch Holmes. – Cambridge: Harvard University Press, 1967. – 592 p.

Paul Demiéville. Choix d'études bouddhiques / Demiéville Paul. – Leiden: Brill, 1973. – 497 p.

Bernard Faure. Chan Insights and Oversights: An Epistemological Critique of the Chan Tradition / Faure Bernard. – Princeton: Princeton University Press, 1993. – 336 p.